

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
12 May 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2613/2015* ****

<i>Представлено:</i>	Хосе Энри Монхе Контрерасом (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	29 мая 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству- участнику 29 мая 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 марта 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Сальвадор
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – исчерпание внутренних средств правовой защиты/недостаточное обоснование утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь, пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 9, 17 и 23, рассматриваемые в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5

* Приняты Комитетом на его 119-й сессии (6–29 марта 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тая Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Койга, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани и Марго Ватервал. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета Марсиа В. Дж. Кран не участвовал в рассмотрении сообщения.

1.1 Автор сообщения является Хосе Энри Монхе Контрерас, гражданин Сальвадора, родившийся 19 марта 1971 года, который в настоящее время проживает в Канаде. Автор подлежит высылке в Сальвадор после отклонения его ходатайства о предоставлении статуса беженца в Канаде. Высылка в Сальвадор была назначена на 30 мая 2015 года. Автор утверждает, что в случае, если Канада произведет его принудительную высылку, будут нарушены его права, предусмотренные статьями 6, 7, 9, 17 и 23, рассматриваемыми отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол к Пакту вступил в силу для государства-участника 19 августа 1976 года. Автор представлена адвокатами¹.

1.2 29 мая 2015 Комитет в соответствии с правилами 92 и 97 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки автора в Сальвадор на время рассмотрения его сообщения Комитетом.

1.3 24 июня 2016 года Комитет, действуя через того же Докладчика, отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Изложение фактов

2.1 Автор родился в Синкере, Сальвадор, 19 марта 1971 года. Он прибыл в Канаду в 2005 году, спасаясь от насилия со стороны преступных групп. Его жена и трое дочерей по-прежнему проживают в Сальвадоре.

2.2 Автор сообщает, что во время гражданской войны в Сальвадоре несколько членов его семьи были связаны с Фронтом национального освобождения им. Фарабундо Марти², в то время как его дядя Рикардо являлся членом поддерживаемого правительством эскадрона смерти. В 1987 году другой его дядя был убит членами поддерживаемого правительством эскадрона смерти, который возглавлял Рикардо, за его участие в организации вызванного агрессивным поведением Рикардо бегства из Сальвадора жены Рикардо. После окончания конфликта в 1992 году Рикардо возглавил преступную группу, называемую Мара Сальватруча (МС-13).

2.3 В апреле 1993 года Рикардо пришел в ярость узнав, что бабушка, мать и брат автора Мануэль были в доме жены Рикардо, в котором он в то время проживал сам. В мае 1993 года Мануэль был убит членами преступной группы МС-13. Автор помог полиции в выявлении членов преступной группы МС-13, которые принимали участие в этом убийстве; по этому делу три человека были признаны виновными и приговорены к десяти годам тюремного заключения³.

2.4 Автор утверждает, что по причине его участия в расследовании убийства Мануэля он стал объектом посягательств для преступной группы МС-13. В июле 1993 года автор был ранен в колено членом преступной группы⁴. В ноябре 2003 года, когда члены преступной группы, признанные виновными в убийстве Мануэля, были освобождены из тюремного заключения, автор и его друг Карлос Артуро Аревало подверглись нападению у местного магазина со стороны лиц, подозреваемых в членстве в преступной группе МС-13. Г-н Аревало погиб в результате этого нападения. В марте 2004 года автор и его друг Мартир Григорио Агилар во время поездки на мотоциклах были расстреляны из проезжавшего мимо них автомобиля лицами, подозреваемыми в членстве в преступной группе МС-13. Г-н Агилар был убит.

2.5 После этих событий автор скрылся. Он переехал на несколько месяцев в Техуте, а затем Сан-Матиас. Поскольку там он не чувствует себя в безопасно-

¹ Эндрю Дж. Брауэр, Прасанна Баласундарам и Кейтлин Максвелл.

² Одна из партизанских групп, участвовавших в гражданской войне.

³ Решение по итогам оценки риска от 20 апреля 2015 года.

⁴ Автор представил медицинское свидетельство от 16 января 2006 года, в котором указано, что он «получил повреждение верхней части ноги» и что «это произошло в июле 1993 года».

сти, в декабре 2004 года он решил вернуться домой. В январе 2005 года члены преступной группы МС-13 угрожали ножом автору и его брату, но им удалось бежать. После этого инцидента автор решил выехать из страны, оставив в ней жену и трех дочерей в возрасте 19, 17 и 13 лет.

2.6 После отъезда автора его семья получила угрозы от членов преступной группы МС-13, в том числе она получила письма и телефонные звонки с требованиями сообщить о местонахождении автора или заплатить в обмен за непричинение вреда его дочерям⁵. С тем чтобы защитить себя и свою семью, жена автора заплатила членам преступной группы МС-13 от 100 долл. США до 200 долл. США. Ей сказали, что члены ее семьи до сих пор остаются в живых только по одной причине: преступной группе МС-13 известно, что автору однажды придется вернуться к своей семье⁶.

2.7 Жена автора несколько раз пыталась поменять место жительства своей семьи. В ноябре 2010 года члены преступной группы МС-13 обстреляли дом семьи автора в то время, когда все спали, и оставили письмо с угрозами⁷. По этой причине семья решила вновь покинуть свой дом. Кроме того, к старшей дочери, когда она шла в школу, подошел член МС-13 и стал расспрашивать ее о местонахождении отца; после получения прямых угроз младшую дочь отравили жить с бабушкой и дедушкой⁸. Из-за угроз дочерям автора пришлось продолжить обучение на дому⁹.

2.8 По прибытии в Канаду 9 августа 2005 года автор обратился с ходатайством о предоставлении ему убежища. 28 апреля 2009 года отдел по вопросам иммиграции Комиссии по делам иммиграции и беженцев сделал заключение о недопустимости въезда автора в Канаду по соображениям безопасности ввиду его членства в Национальном освободительном фронте национального освобождения им. Фарабундо Марти в период до 1992 года, когда этот Фронт рассматривался в качестве «организации, которая, судя по всему, осуществляла деятельность по свержению силой любого правительства или подстрекала к таким

⁵ Автор прилагает присланное национальной гражданской полицией Сальвадора письмо от 4 сентября 2009 года, в котором указано, что получаемые от банды МС-13 «его семьей угрозы создают непосредственную опасность для физической неприкосновенности ее членов».

⁶ Автор прилагает копию письма своей жены от 18 октября 2010 года, в котором указано, что члены банды МС-13 сказали ей «мы не убили тебя только потому, что он (автор) должен вернуться к тебе». Он также приложил копию заявления занимающегося расследованием этого дела сотрудника полиции от 30 сентября 2010 года, в котором указано, что с учетом получения женой автора «от этих преступных групп [МС-13] анонимных телефонных звонков с угрозами ... становится очевидным», что «после того, как они найдут его [автора], его жене и его дочерям также будет угрожать опасность».

⁷ Автор прилагает копию письма, найденного 4 ноября 2010 года по месту жительства жены автора и подписанного «F. MS VA», в котором содержится следующий текст: «нам нужна информация о твоём муже... в следующий раз эти выстрелы будут сделаны не по твоему дому или дверям, но в твоих дочерей или в тебя... никому еще не удавалось водить нас за нос, потому что, однажды взявшись за дело, мы доводим его до конца». Он также прилагает копию доклада о проведенном полицией расследовании и копию доклада Генерального прокурора Сальвадора; оба документа датированы 4 ноября 2010 года.

⁸ Автор прилагает копию письма директора школы от 4 сентября 2009 года, в котором приводится заявление матери о том, что «по причинам, связанным с угрозой физической неприкосновенности, они были вынуждены покинуть свой дом; в этой связи поддерживающие их учителя помогают им... в работе своими указаниями».

⁹ Автор прилагает тексты перевода двух писем от 18 июня 2012 года, полученных от исполняющих обязанности директоров школы; в одном из них указано, что дочери были вынуждены покинуть школу «ввиду постоянных угроз со стороны членов преступной группы МС»; а в другом – «они не смогли [две других дочери] вернуться в школу... из-за постоянных угроз со стороны членов преступной группы МС».

действиям»¹⁰. В июле 2013 года и в январе 2014 года автор подал заявления об аннулировании заключения о недопустимости въезда в Канаду решением министра, но до сих пор он не получил ответа. Автор подал заявление о судебном пересмотре решения, принятого отделом по вопросам иммиграции, которое было отклонено Федеральным судом 3 марта 2010 года.

2.9 Автор подал заявление о проведении оценки риска до высылки, которое было отклонено 15 октября 2009 года на основании недостаточности независимых доказательств в поддержку установления опасности пыток, опасности для жизни или опасности применения «жестокого и необычного» обращения или наказания. Затем автор обратился с заявлением о пересмотре этого решения в судебном порядке, которое было отклонено Федеральным судом 7 сентября 2010 года¹¹.

2.10 В октябре 2010 года автор подал второе заявление о проведении оценки риска до высылки, подкрепив заявление о существующей в Сальвадоре опасности новыми доказательствами. Его заявление было отклонено 20 сентября 2011 года. 19 октября 2011 года Федеральный суд выдал автору судебное разрешение на временную отсрочку высылки до завершения судебного рассмотрения отрицательного решения по итогам оценки риска до возвращения¹². 13 декабря 2011 года судебное рассмотрение было прекращено, поскольку государство-участник согласилось с пересмотренной оценкой другого должностного лица. Автор утверждает, что с ноября 2010 года он четыре раза обновлял материалы, затребованные для оценки, всякий раз предоставляя дополнительную информацию об условиях, существующих в стране, и случаях притеснения его жены и дочерей и угрозах в их адрес.

2.11 В июле 2012 года автор обратился с ходатайством о выдаче разрешения на постоянное жительство по соображениям гуманности и сострадания, которое было отклонено 21 января 2015 года. 9 июня 2015 года автор подал заявление о пересмотре этого решения в судебном порядке, которое было отклонено Федеральным судом.

2.12 20 апреля 2015 года новым должностным лицом было принято третье отрицательное решение по итогам оценки риска до высылки, в котором содержится вывод о том, что автор не представил достаточных доказательств того, что он будет подвергнут опасности пыток, опасности для жизни или опасности жестокого и «необычного» наказания по его возвращении в Сальвадор. 24 сентября 2015 года автор подал заявление о пересмотре третьего решения в судебном порядке, которое было отклонено¹³.

2.13 28 мая 2015 года Федеральный суд отклонил ходатайство о судебной отсрочке исполнения распоряжения о высылке, с которым он обращался в заявлениях о пересмотре в судебном порядке отрицательных решений по итогам

¹⁰ Государство-участник ссылается на «решение отдела по вопросам иммиграции о недопустимости». Согласно пункту 2 этого решения «26 мая 2006 года г-н Монхе Контрерас был признан лицом, въезд которого в Канаду является недопустимым согласно пункту 1) f) статьи 34 Закона об иммиграции и защите беженцев в связи с тем, что он является иностранным гражданином, въезд которого в страну недопустим по причинам безопасности в силу того, что он является членом организации, в отношении которой имеются разумные основания полагать, что она осуществляет, осуществляла или будет осуществлять действия, указанные в пункте 1) b) статьи 34, а именно: действия по насильственному свержению любого правительства или подстрекает к таким действиям».

¹¹ См. *Jose Henry Monge Contreras v. Minister of Citizenship and Immigration*, 2010 FC 880, Docket: IMM-5953-09, Federal Court decision (7 September 2010) (judicial review decision of the first pre-removal risk assessment decision).

¹² См. *J.C. v. Minister of Citizenship and Immigration*, Docket: IMM-7074-11; Federal Court order (19 October 2011).

¹³ См. *Jose Henry Monge Contreras v. Minister of Citizenship and Immigration*, Docket: IMM-2226-15; Federal Court order (24 September 2015) (judicial review decision of the third pre-removal risk assessment decision).

оценки риска до высылки и отрицательного решения по ходатайству о применении процедуры, связанной с соображениями гуманности и сострадания¹⁴.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в случае его возвращения в Сальвадор ему будет угрожать опасность произвольного лишения жизни в нарушение статьи 6 Пакта, а также применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в нарушение статьи 7 Пакта, поскольку с 1993 года он являлся объектом посягательств со стороны преступной группы МС-13 в связи с его участием в расследовании убийства его брата Мануэля, результатом которого явилось осуждение за убийство трех членов преступной группы МС-13.

3.2 Автор утверждает, что угрозы продолжились и после того, как он покинул Сальвадор. Он утверждает, что его жена столкнулась с постоянными угрозами насилия и вымогательства, что его дочери подвергались травле и угрозам, когда они шли в школу, и что такая атмосфера страха вынудила его семью покинуть свое место жительства¹⁵. Он заявляет, что в случае возвращения в Сальвадор он сам и его семья окажутся в еще большей опасности. Он ссылается на представленную им подтверждающую документацию, из которой следует, что преступная группа МС-13 зачастую преследует свои жертвы на протяжении многих лет¹⁶.

3.3 Автор представляет заявление сотрудника сальвадорской полиции, которому было поручено обеспечивать защиту семьи автора и который будет обеспечивать его защиту в случае его возвращения, о том, что полиция не в состоянии гарантировать защиту членов его семьи и что в случае возвращения автора в Сальвадор их жизнь и физическая неприкосновенность окажутся под угрозой¹⁷.

3.4 Далее автор утверждает, что обширная страновая документация свидетельствует о том, что проблемы насилия со стороны преступной группы МС-13 до сих пор не изжиты и что правительство неспособно защитить население страны от этого насилия¹⁸. Автор утверждает, что основным источником насилия в Сальвадоре являются враждующие между собой преступные группы, включая МС-13, которая является одной из самых жестоких и насчитывает в своих рядах более «70 000 боевиков»¹⁹. Он утверждает, что в период между 2012 и 2013 годами показатель убийств в Сальвадоре составил 41,2 человека на 100 000 жителей²⁰ и что согласно агентству «Ассошиэйтед пресс» преступные

¹⁴ См. *Jose Henry Monge Contreras v. Minister of Citizenship and Immigration*, Docket: IMM-650-14; IMM-2226-15; Federal Court order (28 May 2015) (stay of removal decision).

¹⁵ В поддержку этого заявления автор представил письма, полученные от директора школы и своей жены, а также сообщения полиции.

¹⁶ Автор ссылается на пункт 19 данного под присягой письменного показания Томаса Бермана от 19 октября 2010 года, которое было включено в заявление 2010 года о проведении оценки риска до высылки.

¹⁷ Автор прилагает копию заявления от 30 сентября 2010 года, сделанного сотрудником полиции, отвечающим за ведение его дела, в котором указано, что «поскольку [программой защиты жертв и свидетелей] предусмотрено только обязательство каждого сообщать о местах пребывания, в которые он или она направляется в случае необходимости покинуть свое постоянное место жительства, с тем чтобы обеспечить большую эффективность его/ее поисков ее в случае его или ее исчезновения, предоставление надлежащей защиты не может быть обеспечено».

¹⁸ К заявлениям автора о проведении оценки риска до высылки приложена различная информация.

¹⁹ Источник не указан.

²⁰ См. United Nations Office on Drugs and Crime, *Global Study on Homicide 2013: Trends, Context, Data* (Vienna, March 2014), pp. 47-48, tab 3.

группы несут ответственность за более чем 50% убийств²¹. Автор отмечает, что в октябре 2012 года министерство финансов Соединенных Штатов Америки охарактеризовало преступную группу МС-13 как «транснациональную преступную организацию»²².

3.5 Автор утверждает, что предпринятые в марте 2012 года по инициативе государства усилия по установлению перемирия между преступными группами оказались неэффективными и что проводимые преступной группой МС-13 нападения и операции стали более изощренными, вследствие чего автор подвергнется дополнительной опасности. В связи с этим он утверждает, что в случае возвращения в Сальвадор его, по всей вероятности, убьют.

3.6 Автор утверждает, что в отрицательном решении по итогам оценки риска до высылки 2015 года, в котором сделан вывод о том, что после его возвращения в Сальвадор он не подвергнется опасности пыток, опасности для жизни или опасности жестокого и «необычного» наказания, содержится несколько ошибок. Во-первых, оценка не была проведена своевременно: его ходатайство было подано 20 октября 2010 года, а отрицательное решение он получил только 20 октября 2015 года. Автор утверждает, что его права были ущемлены в связи с тем, что разбирательство заняло столько времени. Так, например, сотрудник по оценке отметил, что после нескольких лет угроз семье заявителя «не было причинено физического вреда» благодаря предоставленной ей полицией защите. Автор считает, что итог оценки, по всей вероятности, был бы иным, если бы она была своевременно проведена.

3.7 Во-вторых, автор утверждает, что сотрудник по оценке риска до высылки ненадлежащим образом рассмотрел два основных доказательства. Он отклонил за «отсутствием достаточности» заявление сотрудника сальвадорской полиции о том, что государство-участник не сможет защитить автора. Затем он отклонил данные под присягой показания эксперта о насилии, совершаемом преступными группами в Центральной Америке, на том основании, что эксперт не осведомлен о конкретных жизненных обстоятельствах автора и что его выводы относительно действий, которые преступная группа МС-13 предпримет против автора, носят абстрактный характер. Автор отмечает, что эксперт представил обширную информацию о методах, используемых преступными группами, и повсеместно существующей опасности, которой подвергаются те, кто стал объектом посягательств со стороны преступных групп, особенно когда речь идет о свидетелях и жертвах преступлений таких групп, а также о неспособности государства-участника обеспечить защиту жертв. Автор считает, что этот анализ очевидным образом указывает на опасность, которой он подвергнется в случае возвращения в Сальвадор.

3.8 В-третьих, автор утверждает, что сотрудник по оценке риска до высылки совершил ошибку, сосредоточив свое внимание только на предпринимаемых государством-участником усилиях по защите населения от насилия преступных групп, главным образом путем принятия законодательных мер, а не на эффективном осуществлении таких мер. Автор жалуется на то, что сотрудник по оценке риска в качестве доказательства усилий правительства ссылается на усилия по установлению «перемирия между преступными группами», несмотря на представленную в октябре 2014 года документацию, которая свидетельствует о том, что «перемирие» больше не существует и что вновь растет количество совершаемых вымогательств и убийств.

²¹ Источник не указан.

²² См., например, Immigration and Refugee Board of Canada, “El Salvador: The presence and activities of Mara Salvatrucha (MS or MS-13) and of Barrio 18 (Mara 18 or M-18) in El Salvador, including recruitment; information on measures taken by authorities to fight maras, including legislation and protection offered to victims of the maras” (14 July 2014), tab 1, p. 3.; and Congressional Research Service, “Gangs in Central America”, 20 February 2014, Tab 2, p. 1.

3.9 Автор также утверждает, что он страдает от депрессии и хронического посттравматического стрессового расстройства и что в случае возвращения в Сальвадор он окажется крайне подвержен психологическому коллапсу²³. Он также указывает на то, что сложившаяся ситуация отрицательно сказалась на психическом здоровье жены, которая страдает от депрессии, и эмоциональном благополучии его дочерей, поскольку они живут в страхе за свою безопасность²⁴.

3.10 Автор заявляет, что защита от произвольной высылки признается на международном уровне как основополагающее право человека²⁵. Он отмечает, что международные договоры и обычное право признают абсолютным и не допускающим отступлений запрещение пыток по возвращении, и ссылается на положения соответствующих международных и региональных правозащитных договоров и судебную практику в области прав человека на международном и региональном уровнях²⁶.

3.11 Автор утверждает, что ходатайство о судебной отсрочке его высылки было отклонено 28 мая 2015 года вследствие явной ошибки в применении права, для исправления которой не существует внутренних средств правовой защиты. По этой причине он утверждает, что его высылка из Канады приведет к тому, что в нарушение пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9, 17 и 23 Пакта, он окажется лишен права на эффективное средство судебной защиты.

Замечания государства-участника

4.1 27 ноября 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник утверждает, что сообщение автора является неприемлемым по причине неисчерпания имеющихся эффективных внутренних средств правовой защиты и его необоснованности. По поводу утверждений автора о нарушении статьи 9 Пакта государство-участник заявляет, что они являются несовместимыми *ratione materiae*.

4.2 Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты и что поэтому его сообщение является неприемлемым. В этой связи государство-участник утверждает, что автор не подал в Управление пограничной службы Канады заявление о предоставлении административной отсрочки высылки, которое является еще одним разумным способом получения автором правовой защиты. Лица, представляющие новые доказательства наличия личной опасности, а именно доказательства, которые ранее не оценивались компетентным лицом, принимающим решение о наличии опасности, например должностным лицом по оценке риска до высылки, могут ходатайствовать перед сотрудником отдела исполнения решений этого Управления об отсрочке высылки. Федеральный апелляционный суд постановил, что сотрудник, отвечающий за исполнение решений, должен отсрочить высылку, если имеются убедительные доказательства того, что высылка может стать причиной «возникновения опасности смерти, применения экстремальных санкций

²³ Представлено медицинское свидетельство от 15 марта 2012 года, в котором указано, что автор «подвержен хроническому посттравматическому стрессовому расстройству... и депрессии, возникшим в результате применявшихся к нему в Сальвадоре преследований» и что «в случае возвращения в Сальвадор он окажется крайне подвержен психологическому риску и коллапсу».

²⁴ Автор прилагает медицинское свидетельство от 15 июля 2011 года о состоянии психического здоровья своей жены о том, что она «является пациентом [Национальной психиатрической больницы] с ноября 2006 года и что у нее было выявлено тяжелое депрессивное расстройство».

²⁵ См. замечание общего порядка № 20 (1992) о запрете пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 3.

²⁶ См., например, Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, статья 3.

или бесчеловечного обращения»²⁷. Государство-участник далее отмечает, что в случае принятия отрицательного решения о высылке автор мог бы ходатайствовать о судебном пересмотре такого решения.

4.3 В отношении утверждения автора о том, что его высылка в Сальвадор явилась бы нарушением статьи 9 Пакта, государство-участник заявляет, что если утверждение автора касается риска произвольного задержания в Сальвадоре, то это утверждение является неприемлемым, поскольку оно несовместимо со сферой охвата обязательств государства-участника по пункту 1 статьи 9 Пакта. В этой связи оно утверждает, что пункт 1 статьи 9 не предусматривает обязательства государств воздерживаться от высылки лиц, подвергающихся реальной опасности произвольного задержания в принимающем государстве. Оно утверждает, что замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, ограничивает исключительные обязательства государства-участника в отношении иностранных граждан, которые подлежат высылке ситуациями «, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта».

4.4 Государство-участник заявляет о том, что утверждения автора, касающиеся пункта 3 статьи 2, не являются достаточно обоснованными и их следует признать неприемлемыми. Оно далее отмечает, что автор четко не указал, какие нарушения пункта 3 статьи 2, рассматриваемые в отдельности либо в совокупности с другими статьями, были совершены. Оно утверждает, что доводы автора относительно решения в рамках проведенной в 2015 году оценки риска до высылки и решения Федерального суда о судебной отсрочке высылки являются явно необоснованными и что он не представил никаких доказательств в обоснование того, что использование этих механизмов правовой защиты было произвольным или равносильным отказу в правосудии. Оно утверждает, что сотрудник по оценке риска и Федеральный суд провели тщательное рассмотрение утверждений автора и представленных им доказательств и что Комитет не компетентен повторно оценивать эти решения национальных органов.

4.5 Государство-участник также утверждает, что автор недостаточно обосновал свои утверждения по статье 17 и пункту 1 статьи 23 Пакта для целей приемлемости. Он не объяснил, как его высылка в Сальвадор могла бы явиться произвольным или незаконным вмешательством в его семейную жизнь. В этой связи государство-участник ссылается на правовую практику Комитета в связи с рассмотрением сообщения *Стюарт против Канады*²⁸ и утверждает, что решение о высылке автора было принято в соответствии с законом и поэтому не является произвольным или несоразмерным вмешательством в права автора и его семьи, особенно с учетом того, что его семья находится в Сальвадоре.

4.6 Наконец, государство-участник заявляет, что утверждения автора по статьям 6 и 7 Пакта о том, что ему будет угрожать реальная опасность причинения невозместимого вреда в случае возвращения в Сальвадор, не являются достаточно обоснованными²⁹. Оно утверждает, что автор не обосновал *prima facie* свое сообщение для целей приемлемости и ссылается на принятые Комитетом по сообщению *X. против Дании* Соображения, в которых указано, что государства-участники обязаны не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории в тех случаях,

²⁷ См., например, *Canada (Public Safety and Emergency Preparedness) v. Shpati*, 2011 FCA 286, paras. 41-45 and 52.

²⁸ См. сообщение № 538/1993, *Стюарт против Канады*, Соображения, принятые 1 ноября 1996 года, пункт 12.10.

²⁹ См., например, сообщение № 1234/2003, *П.К. против Канады*, Соображения, принятые 20 марта 2007 года, пункт 7.3.

когда неизбежным и предсказуемым последствием высылки будет являться реальная угроза причинения невозместимого вреда³⁰.

4.7 Государство-участник утверждает, что согласно объективным страновым докладам в Сальвадоре существует функционирующая полицейская и судебная системы, способные обеспечить защиту своих граждан. Государство-участник признает, что до сих пор не решены серьезные проблемы, обусловленные наличием преступных групп, в том числе насилием со стороны преступной группы МС-13. Однако оно отмечает, что согласно объективным сообщениям Сальвадор не закрывает глаза на насилие преступных групп и не попустительствует ему. Кроме того, оно добавляет, что со времени выезда автора из страны в 2005 году был принят ряд мер по пресечению действий преступных групп, и ссылается на принятый в 2010 году закон, запрещающий преступные группы, который позволил в ряде случаев добиться привлечения их членов к уголовной ответственности. Государство-участник также ссылается на принятие закона о защите жертв и свидетелей³¹.

4.8 Государство-участник утверждает, что семья автора пользуется в Сальвадоре государственной защитой, которая доказала свою эффективность, и что о наличии государственной защиты было указано в трех поданных автором заявлениях о проведении оценки риска до высылки. В решении 2009 года, принятом после тщательного рассмотрения объективной страновой информации, должностное лицо по оценке риска установило, что автор не смог опровергнуть эту презумпцию предоставления государственной защиты в Сальвадоре с помощью четких и убедительных доказательств. Это решение было поддержано Федеральным судом, который отметил, что автор «не пояснил, почему он не смог бы воспользоваться государственной защитой, которую Сальвадор в настоящее время предоставляет остальным членам его семьи»³². Государство-участник отмечает, что, хотя наличие преступной группы МС-13 на его собственной территории документально подтверждено, автор не представил каких-либо примеров применения к нему насилия с ее стороны после его прибытия в страну в 2005 году.

4.9 Государство-участник также утверждает, что с учетом мер, принятых правительством Сальвадора для пресечения насилия преступных групп и обеспечения защиты своих граждан, автор не представил заслуживающих доверия утверждений о том, что он подвергается опасности причинения ему невозместимого вреда. Согласно объективной информации насилие в основном затрагивает небольшие семейные предприятия, услуги общественного транспорта и такие уязвимые группы, как женщины и дети. Государство-участник утверждает, что у автора нет ни одного личного качества, которое бы сделало его особенно уязвимым в случае возвращения в Сальвадор. Оно утверждает, что последние события, порождающие опасения автора по поводу возможности причинения ему вреда в результате насилия преступных групп, имели место в 2003–2005 годах, и что он не представил каких-либо убедительных доказательств в подтверждение того, что преступные группы по-прежнему сохраняют к нему конкретный интерес.

4.10 Государство-участник отмечает, что в период с июля 1993 года по ноябрь 2003 года автор имел возможность без проблем жить и работать в своей стране и что он не объяснил, почему в течение этого периода он не являлся объектом посягательств, а лишь поделился своими домыслами о том, почему преступная группа МС-13 могла считать его мертвым или о том, что этот период совпадает с периодом тюремного заключения членов преступной группы, которые предположительно убили его брата в 1993 году. Оно отмечает, что организованный

³⁰ См. сообщение № 2007/2010, *X. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2.

³¹ Государство-участник не указывает дату принятия этого закона.

³² Государство-участник ссылается на принятое Федеральным судом решение о судебном рассмотрении первого решения по итогам оценки риска до высылки.

характер преступной группы МС-13 и имеющиеся у нее возможности поддерживать связь с лицами, отбывающими тюремное наказание, делает такое толкование неправдоподобным.

4.11 Государство-участник утверждает, что утверждения об угрозах в адрес семьи автора и вымогательстве у нее денег членами преступной группы были тщательно проверены национальными властями. В 2015 году по итогам оценки риска до высылки было установлено, что полученные угрозы не имеют отношения к тому, что автор стал объектом посягательств со стороны преступной группы МС-13 в связи с тем, что в 1993 году он проинформировал полицию о членах преступной группы МС-13.

4.12 Государство-участник считает, что Комитет должен придать весомое значение выводам государства-участника, принятым в соответствии с его судебной практикой. Государство-участник утверждает, что автор не указал на какие-либо аспекты решений сотрудников по оценке риска до высылки и Федерального суда по его делу, которые бы очевидным образом были произвольными или равнозначными отказу в правосудии.

4.13 Государство-участник заявляет, что по итогам проведенной в 2015 году оценки риска до высылки автора было установлено отсутствие достаточных доказательств, которые бы позволили сделать вывод о том, что у автора не было альтернативных возможностей для нахождения убежища внутри страны. Государство-участник принимает к сведению утверждения автора о том, что у него нет альтернативных возможностей для нахождения убежища внутри страны. Оно также принимает во внимание, что автор совершил поездку в два различных населенных пункта в Сальвадоре (Техуте и Сан-Матиас), где он рассматривал возможность обосноваться, но не почувствовал себя в безопасности из-за присутствия членов преступной группы. Однако государство-участник утверждает, что нет никаких доказательств того, что автор являлся объектом посягательств со стороны членов преступной группы.

4.14 Государство-участник далее утверждает, что в случае, если эти аспекты сообщения автора будут сочтены приемлемыми, то сообщение тем не менее не следует рассматривать по существу. Оно настаивает на отсутствии серьезных оснований полагать, что возвращение автора в Сальвадор в 2015 году подвергнет его реальной и личной опасности причинения ему невозмездимого вреда по смыслу статей 6 и 7 Пакта.

4.15 Признавая серьезность утверждений автора относительно преступной группы МС-13, государство-участник утверждает, что автор не привел аргументов в пользу того, что предполагаемые инциденты, имевшие место в Сальвадоре более чем 10 лет назад, означают наличие опасности нанесения ему невозмездимого вреда в случае его возвращения в настоящее время. Оно вновь заявляет о том, что правительство Сальвадора прилагает значительные усилия по прекращению насилия со стороны преступных групп, что власти предоставили защиту семье автора и что в случае необходимости он мог бы обратиться в полицию о предоставлении ему защиты.

4.16 Государство-участник далее утверждает, что также необходимо принять во внимание тот факт, что автор рассматривается как лицо, создающее угрозу безопасности и не имеющее право на въезд в Канаду.

4.17 И наконец, государство-участник заявляет о том, что должностное лицо, занимающееся вынесением решений о выдаче разрешения на постоянное жительство по соображениям гуманности и сострадания, признал утверждения автора о том, что он страдает от депрессии и посттравматического стрессового расстройства, но отметил, что ему не было представлено никакой информации, подтверждающей желание лечение или что лечение не будет доступно в Сальвадоре. В принятом в 2015 году решении по оценке риска до высылки соответствующее должностное лицо приняло к сведению документацию относительно влияния ситуации на психологическое состояние автора, но сочло, что психологический аспект риска для автора не представляет опасности для жизни

или опасности жестокого и «необычного» обращения или наказания по смыслу статьи 97 Закона об иммиграции и защите беженцев³³.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника

5.1 28 марта 2016 года автор представил свои комментарии в отношении замечаний государства-участника. Автор основывается на своих предыдущих утверждениях, касающихся фактологического контекста, положенного в основу его жалобы, включая предполагаемые ошибки в предыдущих решениях по итогам оценок риска и проведенных государством-участником рассматриваемых ходатайств.

5.2 В связи с заявлением государства-участника о том, что автор не исчерпал все доступные и эффективные средства правовой защиты он утверждает, что в его случае ходатайство перед Управлением пограничной службы Канады об административной отсрочке высылки не является эффективным средством правовой защиты. Он утверждает, что ходатайство об отсрочке высылки не является апелляцией и не влечет пересмотра вопросов, рассмотренных в ходе оценки риска до высылки 2015 года и ходатайства о предоставлении судебной отсрочки.

5.3 Ссылаясь на дело *Канада против Шпати*, автор поясняет, что рассмотрение Управлением пограничной службы Канады ограничивается любыми ранее не рассмотренными новыми доказательствами наличия личной опасности³⁴. Автор утверждает, что сотрудник Управления будет исходить из правильности решения, принятого по итогам оценки опасности до высылки 2015 года, и любые оценки риска будут ограничиваться рассмотрением новых доказательств, появившимися в течение сорока суток со времени принятия отрицательного решения по итогам оценки от 20 апреля 2015 года и датой, на которую должна быть произведена высылка, т.е. на 30 мая 2015 года. Со ссылкой на правовую практику Комитета в связи с рассмотрением сообщения *Мухонен против Финляндии*³⁵, автор утверждает, что ограничения, налагаемые на процедуру ходатайства об административной отсрочке высылки, являются причиной неэффективности этого средства защиты.

5.4 Автор также утверждает, что административная отсрочка высылки является временной мерой и не влияет на осуществление основной процедуры высылки³⁶. По делу *Канада против Шпати* Федеральный апелляционный суд разъяснил, что как основная обязанность по закону произвести высылку, так и выбранная парламентом формулировка, ограничивающая дискреционные полномочия сотрудников правоприменительного органа, указывают на то, что диапазон возможностей является относительно узким. Их сфера охвата ограничена, а предоставляемая в их рамках административная отсрочка имеет характер

³³ Решение по итогам оценки риска до высылки, 20 апреля 2015 года, стр. 9

³⁴ Федеральный апелляционный суд постановил: «Сотрудник правоприменительного органа отметил, что Комиссия и сотрудники по проведению оценки риска до высылки [и сотрудники, применяющие процедуру, связанную с соображениями гуманности и сострадания] уже рассмотрели вопрос о наличии опасности и пришли к выводу о том, что автор не является беженцем или лицом, нуждающимся в защите. И поскольку соответствующий сотрудник не установил наличия какой-либо новой или личной опасности, утверждения о наличии опасности по возвращении не оправдывают административную отсрочку высылки г-на Шпати ... Если – как это имеет место в случае рассматриваемой апелляционной жалобы – соответствующему сотруднику подано ходатайство об административной отсрочке высылки после вынесения отрицательного заключения [по итогам оценки риска до высылки], любой служащий обоснованием риск должен возникать после завершения процедуры [оценки]». См. *Canada v. Shpati* (footnote 27 above), paras. 16 and 44.

³⁵ См. сообщение № 89/1981, *Мухонен против Финляндии*, Соображения, принятые 8 апреля 1985 года, пункт 6.1.

³⁶ См. сообщение № 1763/2008, *Пиллаи и др. против Канады*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 5.

временной меры. В обязанности сотрудников правоприменительного органа не входит проведение или повторное проведение оценки риска до высылки либо применение процедуры, связанной с соображениями гуманности и сострадания³⁷.

5.5 Автор отмечает, что целью административной отсрочки высылки является временная приостановка высылки, с тем чтобы дать иностранному гражданину возможность представить доказательства, необходимые для оценки риска до высылки, которые бы подтверждали наличие опасности для жизни или применения жестокого и «необычного» наказания. Он далее отмечает, что речь не идет о праве обжаловать отрицательное заключение по итогам оценки, которое бы позволило оспорить выводы оценки. Автор утверждает, что в его случае, учитывая уже вынесенные отрицательные решения по итогам оценки и по ходатайству о выдаче разрешения на постоянное место жительства по соображениям гуманности и сострадания и факт отсутствия у него каких-либо новых доказательств, административная отсрочка высылки более не может быть оправдана.

5.6 Автор также утверждает, что административная отсрочка высылки является дискреционным средством правовой защиты, которое применяется Управлением пограничной службы Канады, а не средством судебной защиты. Он ссылается на сообщение *Аруако против Колумбии*, в связи с рассмотрением которого Комитет пояснил, что термин «внутренние средства правовой защиты» необходимо истолковывать как касающийся в первую очередь средств судебной защиты³⁸. Он утверждает, что наличие серьезной опасности для его жизни требует рассмотрения независимым и беспристрастным судом, уполномоченными оценивать риски, которым он подвергается, во всей их совокупности, а не просто на основе новых доказательств, представляемых в течение 40-дневного периода между датой принятия отрицательного решения по итогам оценки риска до установленной даты высылки.

5.7 В отношении своих утверждений по статье 9 автор заявляет, что государство-участник не в полной мере учло нарушения его права на личную неприкосновенность, которые являются результатом его высылки. Автор ссылается на замечание общего порядка № 35 о свободе и личной неприкосновенности, в котором Комитет поясняет, что право на личную неприкосновенность также обязывает государства-участники принимать надлежащие меры в ответ на угрозы убийством в адрес общественных деятелей и в более общем плане защищать людей от предвидимых угроз для жизни или физической неприкосновенности, исходящих от государственных или от частных субъектов³⁹.

5.8 Автор утверждает, что аргумент государства-участника, согласно которому защита по Пакту в контексте высылки иностранного гражданина не выходит за рамки статей 6 и 7, неверно истолковывает замечания общего порядка № 31, а также является несовместимым с принятыми Комитетом соображениями. Он ссылается на сообщение *Уорсейм против Канады*, по итогам рассмотрения которого Комитет сделал вывод о том, что высылка автора является нарушением пункта 4 статьи 12⁴⁰.

5.9 Автор утверждает, что к сфере защиты личной неприкосновенности относится обязательство государств защищать отдельных лиц от предвидимых угроз жизни или физической неприкосновенности со стороны частных субъектов, в частности угроз, которым он подвергся со стороны преступной группы МС-13. Автор вновь заявляет о том, что ему, как объекту посягательства со сто-

³⁷ См. *Canada v. Shpati* (сноска 27 выше), пара. 45.

³⁸ См. сообщение № 612/1995, *Аруако против Колумбии*, Соображения, принятые 29 июля 1997 года, пункт 5.2.

³⁹ См. замечание общего порядка № 35 (2014), касающееся свободы и личной неприкосновенности, пункт 9.

⁴⁰ См. сообщение № 1959/2010, *Уорсейм против Канады*, Соображения, принятые 21 июля 2011 года, пункт 8.6.

роны этой преступной группы по возвращении в Сальвадор угрожает опасность пыток или смерти либо жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Он утверждает, что такая опасность дает основания утверждать о нарушении статьи 9 Пакта, поскольку государство не в состоянии предложить ему и его семье необходимую защиту. Он утверждает, что угрозы для его жизни и физической неприкосновенности равнозначны опасности причинения невозместимого вреда и, следовательно, они создают обязательство, касающееся недопустимости произвольной высылки, как это предусмотрено замечанием общего порядка № 31.

5.10 Кроме того, автор утверждает, что, учитывая участие МС-13 в совершаемых в Сальвадоре похищениях, он также подвергается предвидимой опасности произвольного задержания.

5.11 Автор признает, что в первоначальном сообщении отсутствует подробная информация о характере предполагаемых нарушений статьи 17 и пункта 1 статьи 23, и пользуется возможностью внести пояснения по существу этого вопроса. Он утверждает, что в случае его убийства или произвольного задержания вследствие его высылки в Сальвадор пострадает неприкосновенность его семьи. Он также утверждает, что его высылка в Сальвадор создает реальную опасность причинения невозместимого вреда его жене и детям, существенно увеличивая и без того значительную степень опасности насилия, которому они подвергаются со стороны преступной группы МС-13.

5.12 Автор утверждает, что нарушения статьи 17 и пункта 1 статьи 23 может привести к причинению невозместимого вреда. Он вновь утверждает, что после его отъезда в 2005 году преступная группа МС-13 неоднократно угрожала смертью членам его семьи и совершала на них нападения и что несколько раз члены этой преступной группы пытались заставить его жену раскрыть его местонахождение и даже заявили ей о том, что единственная причина, по которой она и члены ее семьи все еще живы, заключается в том, что преступная группа ждет его возвращения к своей семье.

5.13 Автор утверждает, что в случае его высылки в Сальвадор со стороны преступной группой МС-13 возникнет реальная опасность нападения на членов его семьи или их убийства, в связи с чем возникает опасность причинения ему невозместимого вреда и необходимость выполнения обязательства по недопущению его высылки.

5.14 В отношении довода государства-участника о том, что он недостаточно обосновал свои утверждения по статьям 6 и 7, автор заявляет, что он представил достаточно серьезные доказательства в обоснование нарушения этих статей. Признавая, что он не относится к одной из тех категорий, которые являются особенно уязвимыми к насилию преступных групп, в частности к категории женщин и детей, автор утверждает, что непричастность к таким категориям не противоречит его утверждению о наличии личной опасности⁴¹. Он утверждает, что есть существенные достоверные доказательства того, что до отъезда из Сальвадора он был избран в качестве объекта посягательства и что он по-прежнему находится в опасности.

5.15 Автор ссылается на заявление государства-участника, в котором оно признало, что его семья подвергалась преследованиям и угрозам со стороны преступной группы МС-13 из-за его отъезда в Канаду. Автор отмечает, что в утверждении государства-участника о том, что эта преступная группа не угрожала ему с момента прибытия в Канаду, должным образом не учитывается факт ее незначительного присутствия в Канаде.

5.16 По поводу довода государства-участника о наличии в Сальвадоре альтернативных возможностей для нахождения убежища внутри страны автор утвер-

⁴¹ См. сообщение № 1544/2007, *Хамида против Канады*, Соображения, принятые 18 марта 2010, пункт 8.7.

ждает, что государство-участник опирается на оценку риска до высылки 2015 года, в которой была проигнорирована значительная часть представленных им фактов в отношении ситуации, сложившейся в этой стране. Автор утверждает, что совершаемое преступной группой МС-13 насилие охватило всю страну. Он ссылается на решение Федерального суда Канады, в котором Суд признал отсутствие в Сальвадоре реалистичных альтернативных возможностей для нахождения убежища внутри страны в случае подачи жалобы на преступную группу⁴². Он также утверждает, что аналогичную позицию заняло Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в своих руководящих принципах по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Сальвадора 2016 года⁴³.

5.17 В отношении довода государства-участника о доступности защиты со стороны полиции автор заявляет о своей обеспокоенности неэффективностью мер, принятых Сальвадором по борьбе с деятельностью преступных групп. Он утверждает, что государство-участник не смогло оспорить представленные автором факты в подтверждение того, что правительство Сальвадора не может защитить его и его семью. Касаясь вопроса о способности и готовности правительства обеспечить защиту, автор также ссылается на вышеупомянутые руководящие принципы УВКБ 2016 года, в которых указано, «что, согласно сообщениям, помощь полиции... обычно не рассматривают как достаточную форму защиты для тех жителей, которым угрожают преступные группы, так как ее присутствие является лишь временным, а преступные группы возвращаются через несколько часов или дней после ухода полиция»⁴⁴.

5.18 Автор далее утверждает, что обязательства государства-участника по статьям 6 и 7 не допускают исключений, оправдываемых соображениями национальной безопасности. Он ссылается на мнения Комитета против пыток по сообщению *Соги против Канады*, в которых поясняется, что правовые принципы, исключающие высылку в страны, в которых возникнет реальная опасность для жизни или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, не допускают отступлений⁴⁵. Он утверждает, что независимо от опасности, которую он может или не может представлять для национальной безопасности, государство-участник не может выслать его в Сальвадор с учетом опасности, создаваемой его высылкой.

5.19 Относительно утверждений, касающихся пункта 3 статьи 2 Пакта автор признает, что его первоначальное сообщение не было достаточно подробным. В этой связи он утверждает, что, поскольку процедуры оценки риска до высылки оказались равносильны отказу в правосудии, государство-участник не предоставило эффективных средств правовой защиты от предполагаемых нарушений. Кроме того, он заявляет, что решение по итогам оценки было искажено серьезными и многочисленными ошибками в фактах и праве, в том числе произвольным подходом к рассмотрению представленных доказательств. По этой причине он считает, что он является жертвой нарушения его прав по пункту 3 статьи 2, рассматриваемому в совокупности со статьями 6, 7, 9, 17 и пунктом 1 статьи 23 Пакта.

⁴² *Henriquez de Umana v. Canada (Minister of Citizenship and Immigration)*, 2012 FC 326 (CanLII), para. 25.

⁴³ См. UNHCR, “Eligibility Guidelines for Assessing the International Protection Needs of Asylum-Seekers from El Salvador” (2016), p. 45. “Considering the small territorial size of El Salvador, and given the ability of the gangs ... to operate country-wide ... a viable [internal flight or relocation alternative] is unlikely to be available to individuals at risk of being pursued by such [non-State] actors. It is particularly important to note the operational capacity of certain organized structures, particularly the MS ... to carry out attacks in any part of El Salvador.” Можно ознакомиться по адресу www.refworld.org/docid/56e706e94.html.

⁴⁴ Там же, стр. 24.

⁴⁵ См. Комитет против пыток, сообщение № 297/2006, *Соги против Канады*, Соображения, принятые 16 ноября 2007 года, пункт 10.2.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 22 июня 2016 года государство-участник представило дополнительные замечания относительно приемлемости и существа сообщения и вновь повторило свою просьбу об отмене временных мер защиты. Оно утверждает, что сообщение автора является неприемлемым, поскольку он не исчерпал внутренние средства правовой защиты и его утверждения не являются достаточно обоснованными. Государство-участник также утверждает, что альтернативным решением явилось бы признание данного сообщения неприемлемым по существу.

6.2 Государство-участник вновь повторяет, что ходатайство перед Управлением пограничной службы Канады об административной отсрочке высылки является эффективным и своевременным средством правовой защиты, которое открывает разумные возможности для возмещения ущерба, и поэтому эта процедура должна быть исчерпана для целей приемлемости. Оно утверждает, что аргумент автора о том, что обращение в Управление ограничивается представлением новых доказательств наличия личной опасности, появившихся в период после вынесения отрицательного решения по итогам оценки риска до даты высылки, является чрезмерно узкой характеристикой этого средства правовой защиты. Автор ссылается на дело *Атавнах против Канады*, по итогам рассмотрения которого Федеральный апелляционный суд постановил, что сотрудник правоприменительного органа не ограничивается оценкой нового риска, возникшего с момента проведения последней оценки, а имеет более широкие дискреционные права в отношении отсрочки высылки по сравнению с теми, которые были ранее описаны в судебной практике⁴⁶. Требование отсрочить высылку может быть обосновано, например, появлением новых доказательств в обоснование ранее рассмотренных утверждений о наличии опасности или доказательств, относящихся к периоду, предшествующему периоду, рассмотренному в ходе последней оценки риска⁴⁷.

6.3 Государство-участник утверждает, что отсрочка высылки не является дискреционным средством правовой защиты, как это утверждает автор, и что сотрудник правоприменительного органа обязан отложить высылку, если в результате осуществления высылки конкретному лицу будут угрожать смерть, экстремальные санкции или бесчеловечное обращение. Государство-участник отмечает, что автор мог бы ходатайствовать о выдаче разрешения на подачу заявления о пересмотре решения об отклонении ходатайства об отсрочке высылки в судебном порядке. Также может быть подано ходатайство о судебной отсрочке высылки до окончания рассмотрения заявления о судебном пересмотре. Государство-участник утверждает, что многие решения Федерального суда, отменяющие решения о высылке, принятые сотрудниками правоприменительного органа, подтверждают, что эти права не являются иллюзорными⁴⁸.

6.4 По поводу утверждений автора, касающихся статьи 9, государство-участник вновь заявляет, что эта статья не налагает на государства-участники обязательство воздерживаться от высылки лиц, которым угрожает реальная опасность произвольного задержания или наличие угроз их безопасности в принимающем государстве.

6.5 Государство-участник придерживается своей позиции, согласно которой автор недостаточно обосновал свои утверждения по статье 17 и пункту 1 статьи 23 Пакта. Оно вновь заявляет, что государства-участники имеют широкие дискреционные полномочия для высылки иностранцев со своей территории, особенно в тех случаях, когда речь идет об интересах безопасности. Решение о

⁴⁶ См. *Atawnah v. Canada (Public Safety and Emergency Preparedness)*, 2016 FCA 144, para. 15.

⁴⁷ Там же. См. также *Emelian Peter v. The Minister of Public Safety and Emergency Preparedness*, 2016 FCA 51, para. 7.

⁴⁸ См., например, *Ragupathy v. Canada (Minister of Public Safety and Emergency Preparedness)*, 2006 FC 1370.

высылке автора было принято в свете существенной заинтересованности государства в обеспечении высылки тех лиц, которые в соответствии с национальным законодательством рассматриваются в качестве создающих угрозу безопасности, и его нельзя рассматривать как произвольное или несоразмерное вмешательство в права автора и его семьи.

6.6 Государство-участник вновь повторяет свои доводы относительно утверждений автора по статьям 6 и 7 Пакта. В поддержку своей позиции, согласно которой в случае возвращения автору не будет угрожать реальная опасность причинения невозместимого вреда, оно далее ссылается на принятые в последнее время в Сальвадоре меры. В этой связи государство-участник заявляет, что в июле 2015 года началась реализация «Плана по обеспечению безопасности в Сальвадоре», который, среди прочего, направлен на создание более эффективной системы правосудия, повышение качества услуг, предоставляемых жертвам, и укрепление государственных учреждений с целью решения проблемы преступности⁴⁹.

6.7 Государство-участник также отмечает, что Сальвадор планирует принять «чрезвычайные меры» для дальнейшего ограничения обмена информацией между находящимися в тюремном заключении и остающимися на свободе членами преступных групп путем перевода сотен отбывающих лишение свободы главарей преступных групп в пенитенциарные учреждения с усиленным режимом безопасности⁵⁰.

6.8 Кроме того, оно ссылается на принятые 21 апреля 2015 года Законодательным собранием Сальвадора меры по реформированию борьбы с преступными группами, которые направлены на профилактику преступности и проведение реформы системы уголовного правосудия⁵¹, а также на решение Верховного суда Сальвадора от 24 августа 2015 года, в котором он постановил, что членам преступных групп может быть предъявлено обвинение в преступлениях терроризма⁵². Оно отмечает, что 25 марта 2016 года правительство Сальвадора приняло закон, который накладывает жесткие ограничения на отбывающих тюремное заключение руководителей преступных групп⁵³.

6.9 Государство-участник утверждает, что, несмотря на отсутствие информации о последствиях вышеупомянутых мер и сохранение насилия со стороны преступных групп, Сальвадор прилагает значительные усилия для решения проблем, связанных с пресечением деятельности в стране преступных групп.

Вопросы и процедуры их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступать к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

⁴⁹ См. S. Kinosian and A. Albaladejo, “El Salvador’s Security Strategy in 2016: Change or More Mano Dura?” (Security Assistance Monitor, 29 February 2016). Можно ознакомиться по адресу <http://securityassistance.org/blog/el-salvador%E2%80%99s-security-strategy-2016-change-or-more-mano-dura>.

⁵⁰ См. J Partlow and S.E. Maslin, “El Salvador’s gangs call a cease-fire, but many doubt it will hold”, *Washington Post*, 3 April 2016.

⁵¹ См. S. Tabor, “El Salvador Reforms Classify Gangs as Terrorists, Criminalize Negotiation”, *In Sight Crime* (25 April 2016).

⁵² См. C. Ribando Seelke, “El Salvador: Background and U.S. Relations” (Congressional Research Service, 4 February 2016), p. 10. Можно ознакомиться по адресу <https://fas.org/sgp/crs/row/R43616.pdf>.

⁵³ См. O. Batres, “El Salvador passes law cracking down on jailed gang bosses”, *Yahoo News* (1 April 2016). Можно ознакомиться по адресу www.yahoo.com/news/el-salvador-passes-law-cracking-down-jailed-gang-225418072.html?ref=gs.

7.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку автор не обратился в Управление пограничной службы Канады с ходатайством об административной отсрочке высылки. Он также отмечает аргумент автора, согласно которому административная отсрочка высылки является временной мерой, которая ограничивается оценкой новых доказательств и во многом зависит от усмотрения ответственного за правоприменение сотрудника Управления. Далее он отмечает довод государства-участника о том, что отрицательное решение об отсрочке высылки может быть пересмотрено в судебном порядке и что кроме этого существует возможность ходатайствовать о судебной отсрочке высылки до завершения судебного рассмотрения поданного заявления. Однако Комитет отмечает, что такое судебное рассмотрение проводится, главным образом, в отношении процедурных вопросов и не влечет за собой пересмотр дела по существу. В свете вышеуказанного и принимая во внимание, что автор подал три заявления в рамках процедуры оценки риска до высылки, одно заявление, в рамках процедуры, связанной с соображениями гуманности и сострадания, а также заявления в Комиссию по делам иммиграции и беженцев и Федеральный суд, Комитет считает, что автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в соответствии с требованиями пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.4 Комитет принимает во внимание довод государства-участника о том, что жалобы автора по пункту 3 статьи 2, статьям 6, 7, 17 и пункту 1 статьи 23 являются недостаточно обоснованными. По поводу утверждений автора обвинения, касающихся статей 6 и 7, рассматриваемых в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Комитет считает, что для целей приемлемости заявитель представил достаточную информацию, доказывающую, что его высылка в Сальвадор подвергнет его опасности причинения невозместимого вреда и что в его распоряжении нет эффективных средств правовой защиты для оспаривания его высылки. На этом основании Комитет признает сообщение приемлемым.

7.5 В отношении утверждений автора, касающихся статьи 17 и пункта 1 статьи 23, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, если он будет убит или подвергнется произвольному задержанию вследствие его высылки в Сальвадор, будет причинен вред неприкосновенности его семьи. Он также отмечает утверждение автора, согласно которому члены преступной группы МС-13 заявили его жене о том, что она и ее дочери остаются в живых, поскольку им известно о том, что однажды автор вернется к ним⁵⁴. Он далее отмечает, что автор не представил какой-либо дополнительной информации или каких-либо доказательств или пояснений в отношении нарушения государством-участником его прав, предусмотренных статьями 17 и 23 Пакта, путем его высылки в Сальвадор в форме, которая создаст значительную опасность причинения такого невозместимого вреда, который предусмотрен статьями 6 и 7 Пакта⁵⁵. Комитет приходит к выводу о неприемлемости этой части сообщения в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

7.6 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что утверждения автора по статье 9 Пакта являются несовместимыми *ratione materiae*. В этой связи он также отмечает утверждение автора о том, что в сферу охвата обязательства о защите личной безопасности входит обязательство государства защищать отдельных лиц от предвидимых угроз для жизни или личной неприкосновенности, создаваемых частными лицами, и что он сталкивается с

⁵⁴ См. сноску 6 выше.

⁵⁵ См. замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

предвидимой опасностью произвольного задержания, учитывая участие МС-13 в похищениях. Комитет считает, что утверждения автора относительно нарушения статьи 9 являются приемлемыми в той степени, в которой в обстоятельствах настоящего дела высылка автора может подвергнуть его реальной опасности причинения невозместимого ущерба, как это предусмотрено статьями 6 и 7 Пакта⁵⁶.

7.7 В этой связи Комитет объявляет утверждения автора по статьям 6, 7 и 9, рассматриваемым в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его высылка из Канады в Сальвадор подвергнет его опасности, связанной с нанесением ему невозместимого вреда в нарушение статей 6 и 7 Пакта. Автор утверждает, что он стал жертвой преступной группы МС-13 вследствие его участия в расследовании убийства своего брата в 1993 году, по итогам которого три члена преступной группы МС-13 были признаны виновными и приговорены к 10 годам лишения свободы за убийство, а он и члены его семьи подверглись ряду нападений и угроз.

8.3 Комитет отмечает заявление автора о том, что угрозы жене и дочерям продолжились и после того, как он покинул Сальвадор, включая требования заплатить деньги в обмен на непричинение вреда его дочерям, и что вследствие этих угроз его дочери были вынуждены обучаться на дому⁵⁷. Он также отмечает довод автора о том, что в отрицательном решении по итогам оценки риска до высылки 2015 года содержится несколько ошибок и не придается достаточного веса представленным доказательствам.

8.4 Комитет отмечает аргумент государства-участника, согласно которому Комиссия по делам иммиграции и беженцев установила, что автору был запрещен въезд в Канаду по соображениям безопасности ввиду его членства во Фронте национального освобождения им. Фарабундо Марти в период до 1992 года, когда этот Фронт рассматривался в качестве «организации, которая, судя по всему, осуществляла деятельность по свержению силой любого правительства или подстрекала к таким действиям». Однако он также отмечает, что начиная с 1992 года Фронт национального освобождения им. Фарабундо Марти стал законной политической партией Сальвадора и что государство-участник не представило какую-либо информацию, которая бы позволила Комитету сделать вывод о том, что в настоящее время автор создает угрозу национальной безопасности. Кроме того, Комитет отмечает, что никакое обоснование и никакие уважительные причины не могут служить оправданием для нарушения обязательства государства-участника о недопущении произвольной высылки⁵⁸. Следовательно, это обязательство не может быть отменено под предлогом любой угрозы, которая, возможно, исходит от автора. Любая такая угроза, при необходимости, могла бы быть предотвращена другими средствами, совместимыми с обязательствами государства-участника по Пакту.

8.5 Комитет отмечает довод государства-участника о том, что три сотрудника по оценке риска до высылки, решения которых были поддержаны Федеральным судом, установили, что автор не подвергается личной опасности со стороны преступной группы МС-13 и что он не смог опровергнуть презумпцию государ-

⁵⁶ См. замечание общего порядка № 35, пункт 57.

⁵⁷ См. сноски 5–9 выше.

⁵⁸ См. замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 3.

ственной защиты в Сальвадоре с использованием четких и убедительных доказательств. Комитет также отмечает довод государства-участника о том, что автор не привел аргументов в пользу того, что инциденты, предположительно произошедшие в период 2003 и 2005 годов, могли бы означать, что он подвергнется опасности невозместимого вреда в случае его возвращения в настоящее время с учетом того, что после отъезда автора в Сальвадоре принят ряд мер по пресечению деятельности преступных групп.

8.6 Комитет отмечает довод государства-участника о том, что в Сальвадоре, при необходимости, автор может обратиться в полицию за защитой и что он не представил достаточных доказательств в пользу того, что у него нет альтернативных возможностей для нахождения убежища внутри страны. Он также отмечает довод государства-участника, согласно которому автор никак не подтвердил, что решения, принятые по итогам оценки риска до высылки, очевидным образом являются произвольными или иным образом равнозначны отказу в правосудии.

8.7 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31, в котором он отмечает обязательство государства-участника не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять иным образом лицо со своей территории, когда имеются существенные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого как вред, предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Он также напоминает о том, что должна существовать личная опасность и что существует высокий порог для представления веских оснований для установления существования реальной опасности причинения невозместимого вреда. Следовательно, должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение дел с правами человека в стране происхождения автора⁵⁹. Комитет далее ссылается на свою правовую практику, согласно которой следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке и считается, что, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны пересматривать и оценивать факты и доказательства для определения наличия такой опасности, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна очевидной ошибке или отказу в правосудии.

8.8 В этой связи Комитет отмечает совершенные преступной группой МС-13 прямые и неоднократные акты насилия, от которых пострадал автор и его близкие родственники и которые не оспариваются государством-участником. К ним относятся убийство брата автора; утверждения автора от том, что в июле 1993 года член преступной группы МС-13 ранил его в колено, а после освобождения осужденных членов преступной группы МС-13 он подвергся нападениям в ноябре 2003 года и в марте 2004 года; и что, во время этих нападений двое из его друзей были убиты. Комитет далее отмечает утверждения автора о том, что в январе 2005 года член преступной группы МС-13 угрожал ножом ему и его брату, что эта преступная группа неоднократно угрожала его жене и дочерям, в том числе они произвели выстрелы в их доме, и что в результате этих угроз одна из его дочерей была вынуждена сменить место жительства, а другая – проходить обучение на дому.

8.9 Комитет отмечает, что на всем протяжении осуществления процедуры предоставления убежища государство-участник не придавало весомого значения различным аспектам информации, представленной автором информации, в том числе: а) данным под присягой показаниям эксперта по вопросу о насилии преступных групп в Центральной Америке, который пришел к выводу о том, что автор «в случае возвращения подвергнется чрезвычайно высокому риску тяжелых телесных повреждений и смерти» и что Сальвадор окажется не в состо-

⁵⁹ См. *X против Дании* (сноска 30 выше), пункт 9.2.

янии предоставить ему должную защиту⁶⁰; b) заявлению отвечающего за защиту семьи автора сотрудника сальвадорской полиции о том, что государство не имеет возможности обеспечить ему и его семье защиту, которая им необходима⁶¹; c) утверждению о том, что члены преступной группы МС-13 заявили жене автора о том, что ее дочери и она сама остаются в живых только потому, что им известно, что однажды автор вернется к ним⁶²; и d) медицинскому заключению, согласно которому автор страдает от хронического посттравматического стрессового расстройства и что он будет крайне подвержен психологическому коллапсу в случае возвращения в Сальвадор.

8.10 Кроме того, принимая к сведению довод государства-участника о том, что, согласно сообщениям, насилие преступных групп затрагивает главным образом небольшой семейный бизнес, услуги общественного транспорта и такие уязвимые группы, как женщины и дети, и что автор не относится ни к одной из этих категорий, Комитет отмечает, что государство-участник не учитывает должным образом другую информацию, представленную автором в обоснование своего заявления о проведении оценки риска до высылки, согласно которой насилие преступных групп в первую очередь затрагивает жертв и свидетелей преступлений и что Сальвадор будет не в состоянии обеспечить ему надлежащую защиту⁶³. Комитет далее отмечает, что с учетом личности автора эта информация имеет особую важность. В этой связи Комитет ссылается на многочисленные и постоянно доводимые до сведения общественности сообщения о масштабах насилия преступных групп в Сальвадоре в целом и против свидетелей в частности⁶⁴. Он принимает к сведению довод государства-участника о том, что в последнее время Сальвадор принял меры по пресечению насилия преступных групп, но что эффект от принятия этих мер остается неизвестным и что насилие преступных групп сохраняется.

8.11 С учетом вышеизложенного Комитет считает, что при оценке опасности, которой подвергается автор, государство-участник не учло должным образом всю имеющуюся информацию и ее общий смысл, который заключается в том, что автору будет угрожать реальная опасность причинения невосполнимого вреда в случае его высылки в Сальвадор. В таких обстоятельствах он считает, что высылка автора в Сальвадор явится нарушением статей 6 и 7 Пакта.

8.12 Придя к вышеуказанному выводу, Комитет постановляет не рассматривать отдельно утверждения автора по пункту 3 статьи 2 и по статье 9 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что высылка автора в Сальвадор явится нарушением его прав, предусмотренных статьями 6 и 7 Пакта.

10. Согласно пункту 1 статьи 2 Пакта, в котором предусмотрено, что государства-участники обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся в пре-

⁶⁰ См. дополнительные показания под присягой Томаса Бермана, 13 октября 2011 года, пункт 28 (приложенные для обоснования заявления о проведении оценки риска до высылки, 19 марта 2012 года).

⁶¹ См. заявление сотрудника полиции, ответственного за данное дело, сноски 18 выше.

⁶² См. сноску 6 выше.

⁶³ См., например, L.P. Fariña et. al., *No Place to Hide: Gang, State and Clandestine Violence in El Salvador* (International Human Rights Clinic and Harvard Law School, 2010), pp. 160-161; и Immigration and Refugee Board of Canada, *response to information request*, 14 July 2014, p. 6 («запугивание и насилие со стороны преступных групп в отношении свидетелей способствовало созданию климата безнаказанности в плане уголовного преследования»).

⁶⁴ См., например, сноску 44 выше, pp. 24-25; “El Salvador Human Rights Report, 2015” (United States State Department), p. 9; N. Lakhani, “El Salvador sees most deadly month in 10 years as violence overwhelms nation”, *The Guardian*, 6 April 2015; and S. Kinoshian, “El Salvador’s Gang Violence: Turf Wars, Internal Battles and Life Defined by Invisible Borders” (Security Assistance Monitor, 10 February 2016), можно ознакомиться по адресу <http://lawg.org/action-center/lawg-blog/69-general/1579-el-salvadors-gang-violence-turf-wars-internal-battles-and-life-defined-by-invisible-borders>.

делах их территории и под их юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, государство-участник обязано рассмотреть жалобу автора с учетом обязательств государства-участника в соответствии с Пактом и настоящих Соображений. Комитет предлагает государству-участнику воздержаться от высылки автора на время повторного рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища.

11. С учетом того что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта, и что согласно статье 2 Пакта оно обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действительными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение сформулированных им Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
